

Глава 10. Не думай! (8)

Воображение — страшная штука.

Для нынешнего человечества настоящий мир — это всего лишь маленькая Земля у них под ногами.

Бескрайняя Вселенная недостижима, зато у мысли нет границ.

Одно слово, один цветок, один листок — и из них уже может распуститься целый яркий, неповторимый мир.

А в мире ужасов даже тихий смешок у самого уха будто бы сразу оборачивается чернотой и смертью, подступившими вплотную.

К этому времени все уже примерно поняли, по какому принципу работает этот сценарий. Но пока главный монстр не убит, выбраться отсюда нельзя, а значит, приходится и дальше ходить на занятия.

На этот раз, чтобы на них не влияли слова NPC, Цзинь Нань, Лю И, Цзя Цин и Ван Юэжань скатали бумажные салфетки в комки и заткнули ими уши.

Насколько хороша у самодельных беруш звукоизоляция, было нетрудно догадаться.

Все утро у них был такой вид, будто их сейчас вывернет. Стоило NPC начать говорить что-нибудь подозрительное, как они тут же изо всех сил зажимали себе уши, а на каждой перемене мчались в туалет.

Сун Ян, Ся Цзин и бабушка, наоборот, не стали избегать этого. Особого смысла в таком избегании все равно не было.

К полудню, немного остыв за утро, вся группа снова собралась в столовой. Всклипывая, Ван Юэжань сказала:

— Я позвонила и спросила. Сюй Цзинь тоже умерла внезапной смертью.

Лю И вспомнил своего лучшего друга, помолчал и пробормотал:

— Как они оба могли умереть внезапной смертью? Как вообще монстр убивает игроков?

— Да какая теперь разница? — с раздраженной злобой бросил Цзинь Нань. Он чесал руку и

нервно говорил дальше: — Все равно монстр — это та штука, что появляется среди ночи. Если она выходит только в полночь, то сегодня ночью мы ее убьем и сразу сможем выбраться отсюда!

Тихо Цзя Цин сказал:

— Легко сказать. Ты не забыл, что в этот момент мы вообще двигаться не можем?

Цзинь Нань замолчал.

Потирая уголок глаза, Лю И начал рассуждать:

— Механизм смерти в этом сценарии слишком странный. Не может же быть так, что монстр появляется, а двигаться не может вообще никто. Тогда мы просто не смогли бы сопротивляться и были бы обречены. Я думаю, по крайней мере тот игрок, которого выбрал монстр, в полночь точно может двигаться!

Ван Юэжань непонимающе спросила:

— Тогда почему прошлой ночью Сюй Цзинь не сопротивлялась?

Цзинь Нань холодно усмехнулся и перевел стрелки на Ся Цина:

— Про то, что она «не сопротивлялась», мы слышали только от этого пацана. С чего вы взяли, что это правда?

Ся Цин лишь скользнул по нему взглядом. Сун Ян ровно сказал:

— Прошлой ночью, когда убили Сюй Цзинь, я тоже не спал. Я действительно не слышал никаких звуков борьбы.

Лицо у Цзинь Наня потемнело. Он сплюнул в сторону и с силой почесал живот.

Ся Цин посмотрел на Ван Юэжань:

— Ты же говорила, что в детстве, когда она увидела призрака, в ту ночь от страха не могла пошевелиться, так?

Ван Юэжань замерла:

— Да... Подожди, ты хочешь сказать, что в ее смертельной фантазии было и это... то, что она не могла двигаться?

Лица у остальных стали еще хуже.

В реальности оцепенение от страха — состояние, которое все же можно пересилить, если очень постараться.

Но в смертельной фантазии даже такое, в принципе изменяемое самим человеком состояние, превратилось в нечто пассивное и уже совершенно неизменное?

Слишком уж дотошно эта фантазия воплотилась в реальность!

Цзя Цин так перепугался, что у него дрожал голос:

— Черт, я же, когда думаю, несу в голове всякую хрень без разбора. Если сценарий еще и все эти случайные детали делает настоящими, то я вообще даже не пойму, как именно сдохну!

Договорив, Цзя Цин тут же зажмурился и начал читать про себя «Да бэй чжоу», поклявшись изгнать из головы все посторонние мысли.

Сун Ян не стал ему мешать. Для людей со слабо устойчивой психикой такой способ, возможно, и правда лучше защищал их самих.

Он подался вперед, постучал согнутым пальцем по столу и сказал:

— Давайте разложим все по порядку и будем решать проблемы одну за другой.

— Во-первых, пока что мы не можем окончательно утверждать, что главный монстр этого сценария — именно то чудовище, которое появляется ночью.

Лица у нескольких человек изменились.

Это еще нельзя утверждать?

Сун Ян спокойно пояснил:

— Вы забыли, как выглядит главный монстр в этом сценарии. Это тварь, похожая на осьминога. А монстр, с которым прошлой ночью столкнулась Сюй Цзинь, по нашим предположениям, был призраком с зелеными глазами.

Все опешили. Первым заговорил Лю И:

— Но осьминожий монстр ведь тоже может мутировать?

Холодный, рассудочный голос Сун Яна постепенно заставил всех успокоиться.

— Когда мы обычно говорим, что у главного монстра сценария есть «способность к мутации», мы имеем в виду, что сам монстр умеет маскироваться под обычных людей или предметы, а когда приходит время убивать, возвращается к своему истинному облику. Это не значит, что он может превращаться в совершенно другой вид чудовища.

— Даже если сам по себе монстр и способен к дополнительным превращениям, когда главный монстр сценария лично убивает игрока, он обычно все равно показывает свое настоящее лицо. Я еще ни разу не слышал, чтобы были исключения.

— Конечно, нельзя исключать, что мы попали именно в тот один сценарий из десяти тысяч, где главный монстр убивает в другом облике. Но пока что личность того существа, что появляется в полночь, я бы предложил считать вопросом открытым.

Выслушав это, все онемели.

Если и полночный монстр тоже всего лишь побочный... тогда где же главный?

Сун Ян продолжил:

— Во-вторых, способ смерти Хуан Мо и Сюй Цзинь.

Внезапная смерть.

И не только она. На их телах не было ни малейших ран, более того, сценарий даже после смерти оставил их в состоянии, будто они все еще живы.

Это тоже было крайне странно.

Цзя Цин дрожащим голосом сказал:

— Да, если пока не думать о том, как именно тот монстр в полночь убил Хуан Мо и Сюй Цзинь, то ладно, внезапная смерть бывает и без внешних повреждений, это еще можно понять. Сюй Цзинь, может, и правда, как говорила Ван Юэжань, умерла так же, как в детстве, от остановки сердца...

Ван Юэжань шевельнула губами, явно собираясь сказать, что тогда это было всего лишь образное выражение и никакой болезни сердца у Сюй Цзинь не было. Но не успела, потому что Цзя Цин уже продолжал:

— ...Но почему после смерти они выглядели так же, как при жизни? Неужели просто потому, что это игра?

Ся Цзин повернул голову и моргнул:

— Я сначала тоже так подумал.

Все сразу посмотрели на него.

Голос у Ся Цзина был мягкий, говорил он неторопливо:

— Но в других сценариях такого не бывало. После смерти игрок выглядит как положено мертвецу. Значит, можно подумать еще внимательнее.

— Все сценарии Города Улыбок абсурдны. И формы монстров, и их способности часто выходят за пределы воображения. Но Город Улыбок никогда не подбрасывает в сценарии нелогичные зацепки просто так.

— Иными словами... какая логика стоит за тем, что «после смерти человек все еще выглядит живым»?

Лю И тут же сказал:

— А может, сценарий просто хотел скрыть от нас какую-то важную улику, поэтому и сделал вид, будто они все еще живы? Может, Хуан Мо и Сюй Цзинь вообще умерли не от внезапной смерти, а монстр убил их физически, только сценарий стер все следы и насильно переписал их смерть в «внезапную»?

Сун Ян покачал головой:

— Сценарий не станет насильно менять и прятать улики только затем, чтобы окончательно запутать игроков. Если бы он действительно хотел скрыть следы, то мог бы стереть вообще все. Тогда игроки в принципе не смогли бы найти главного монстра и, соответственно, выбраться отсюда.

А если бы было так, сценарий был бы уже не игрой, а простой бойней.

Но все знали: как бы ни был смертелен игровой сценарий, путь к выживанию в нем всегда существует.

Цзя Цин перестал бубнить «Да бэй чжоу», поднял руку и спросил:

— Брат Ян, ты хочешь сказать, что в том, что Хуан Мо и Сюй Цзинь умерли именно внезапной смертью, можно не сомневаться. А то, что сценарий не дал телам принять нормальный мертвый вид, возможно, не скрывает улику, а наоборот, передает ее нам?

Сун Ян ответил:

— Именно.

— И что же это за улика? Человек умер, а тело не меняется. Это же сплошное противоречие! — хрипло сказала Ван Юэжань.

Да. Противоречие.

В этих деталях словно всюду прятались противоречия. И в то же время именно в них было зашифо какое-то послание.

Ся Цзин опустил взгляд.

А может быть, сами «противоречие» и «неправильность» уже и есть послание?

Время обеденного перерыва подходило к концу. Сун Ян сказал:

— Сегодня днем давайте снова вместе поищем еще какие-нибудь зацепки.

Они вышли из столовой.

В сценарии стояла весна. В воздухе летал пух одуванчиков. Под большим деревом у столовой кружили мелкие насекомые.

На клумбах пышно цвели цветы, повсюду разливался аромат.

Все было полно жизни, залито прекрасным весенним светом.

Но даже глядя на эту чудесную картину, никто из них не чувствовал ничего, кроме тревоги и беспокойства.

Лю И тихо сказал:

— И Хуан Мо, и Сюй Цзинь погибли в полночь. Значит ли это, что днем мы по крайней мере в безопасности?

Потрогав себя за руку, Ван Юэжань подавленно ответила:

— Наверное, да. Этот полночный монстр начинает выбирать игрока только ночью.

Цзя Цин сглотнул:

— А по какому критерию он вообще выбирает?

Сун Ян все еще думал над их ситуацией. Услышав вопрос, он машинально ответил:

— Возможно, по степени страха у каждого.

Едва прозвучали эти слова, как все снова застыли, готовые буквально вынуть мозг из черепа и выбросить его подальше.

Цзинь Нань взглянул на густую крону дерева над головой, беспрестанно чесал спину и, услышав это, тоже на миг замер, раздраженно цыкнув.

Он заметил, как мимо него, дрожа, проходит бабушка, и вдруг с холодной усмешкой громко сказал:

— Эй, говорят, когда человек умирает, ему мерещатся призраки. Кто-то и правда перед смертью видел Черное и Белое Непостоянство. Бабушка, вы, случаем, ничего такого не видели?

Шедшие впереди сразу остановились.

Намерения Цзинь Наня скрыть было невозможно.

Ван Юэжань в ярости подошла, поддержала бабушку под руку и сказала:

— Да заткнись ты уже! Не думай, что парой фраз сможешь кого-то напугать!

Цзинь Нань презрительно хмыкнул:

— Да я правду говорю. Мой дед перед смертью говорил, что видел, как перед ним плавают куча людей. Мой второй дед перед смертью сказал, что за ним пришла бабушка. Бабушка уже в возрасте, может, тоже что-то такое и видела?

— Ты... — Ван Юэжань стиснула зубы.

Бабушка помолчала и сказала:

— Если бы мне дали выбор, я бы, конечно, выбрала умереть самой первой, только бы вы, дети, остались живы.

— Бабушка!

Она похлопала Ван Юэжань по руке, давая понять, что все в порядке, и с горькой улыбкой продолжила:

— У меня когда-то была дочь. Одна-единственная. Она погибла в шестнадцать лет. А мой старик ушел год назад. Даже если я выберусь отсюда и вернусь в реальность, жить мне все равно одной. Так что если я действительно умру здесь, для такой старухи, как я, это не так уж важно.

Бабушка вздохнула:

— Но когда прожил уже больше семидесяти лет, и тебя все равно спрашивают, боишься ли ты смерти, я могу честно сказать: нет, не боюсь. Для меня было бы даже неплохо попасть в другой мир и снова встретиться там с дочерью и мужем.

Цзинь Нань никак не ожидал услышать такой ответ, и лицо у него невольно перекопилось.

Остальные сначала ошеломленно замерли, а потом испытали какое-то сложное чувство.

Тихо выругавшись, Цзинь Нань снова яростно почесал спину.

И вдруг позади него неожиданно раздался чуть хриловатый голос:

— Эй, смотри, а это что?

Цзинь Нань вздрогнул и резко обернулся.

Тоненькая белесая гусеница свисала с дерева на ниточке, слегка извиваясь, прямо перед его ртом. Еще немного, и он бы действительно вдохнул ее в себя.

Зрачки у Цзинь Наня резко сузились, лицо изменилось. Он заорал и отпрянул назад, споткнулся о камень и рухнул на землю, напугав всех.

А перед ним, заложив руки за спину, стоял худощавый юноша.

Солнечный свет падал сквозь листву, оставляя на нем дрожащие пятна.

Похоже, юноша и правда был немного удивлен его реакцией. Он склонил голову набок и серьезно спросил:

— Ты в порядке?

Цзинь Нань сидел на земле, смотрел на него и тяжело дышал. От испуга спина сама собой покрылась холодным потом.

Он не ответил, а юноша как ни в чем не бывало продолжил:

— Хорошо, если так. Но...

Он поднял голову, посмотрел на дерево, снова перевел взгляд вниз, наклонился и приблизился к самому уху Цзинь Наня. Уголки губ у него приподнялись.

Цзинь Нань весь напрягся, задержал дыхание и застыл как камень.

Дыхание юноши касалось его уха, а тихий голос медленно прошелся по слуху:

— Весной насекомых становится больше. Будь осторожен, а то еще заползут тебе под воротник.

...

Когда Ся Цзинь вернулся, Сун Ян покосился в сторону Цзинь Наня, который уже на расстоянии не переставая чесался и расцарапывал шею до красных полос.

Явно аллергия.

— Что ты ему сказал?

Ся Цзинь с самым невинным видом ответил:

— Крайне доброжелательное предупреждение.

Сун Ян:

— ...

У него дернулся уголок рта.

Черта с два он мог в такое поверить.

*

Вчера Ван Юэжань и остальные обошли весь кампус вдоль и поперек, но так ничего и не нашли.

Сегодня днем они сосредоточились на учебных корпусах. За несколько перемен пробежали корпуса старших, средних и младших классов, но зацепок так и не обнаружили.

Вечером, снова собравшись в комнате 414, Цзя Цин недоуменно сказал:

— Если монстр, который появляется в полночь, не тот осьминог, тогда где вообще этот осьминог? Учителей мы уже исключили. Среди учеников тоже вроде никто особо не выделяется. В этой школе, кроме учеников и учителей, кто еще есть? Охранник? Уборщицы?

— Охранника и уборщиц я тоже уже прощупал. По идее, это не они, — неуверенно сказал Лю И.

Цзинь Нань молча сидел в углу. Весь день у него все чесалось так, будто по телу везде ползали мелкие насекомые.

Он расчесал до крови не только шею, но и руки. Теперь у него все одновременно и болело и чесалось, и участвовать в обсуждении настроения у него совсем не было. Он лишь мрачно старался прогнать из головы все дурные фантазии.

Бабушка нерешительно сказала:

— Я в такие игры попала впервые и плохо в этом разбираюсь, дети. Но хочу спросить у вас... На той маленькой картинке, на обложке, кроме школы ведь были еще супермаркет, улица, дом. Разве все это не должно находиться за пределами школы? Может, нам стоило бы посмотреть снаружи?

Сун Ян ответил:

— Школу по периметру перекрывает невидимая стена. Область, где мы можем двигаться, ограничена только территорией школы.

Это они с Цзя Цином выяснили еще в первый день.

Такие ограничения карты в сценариях тоже встречались часто.

Но затем Сун Ян добавил:

— Впрочем, меня тоже очень беспокоят элементы с обложки: супермаркет, улица, дом и большое офисное пространство.

На обложке сценария не может быть бессмысленных деталей.

Раз их зона активности ограничена школой, то где тогда те самые улица, дом, офис и супермаркет с обложки?

Ван Юэжань предложила один вариант:

— А может, офис — это учительская, дом — это общежитие, а улица — школьная дорога?

Лю И сразу возразил:

— Тогда что насчет супермаркета?

— Но в школе ведь есть магазинчик. Вы что, не заметили? — сказала Ван Юэжань.

Цзя Цин все равно чувствовал, что что-то не так:

— Но на обложке все эти элементы вообще не похожи на учительскую, общежитие и прочее! Тот же супермаркет, я его отлично помню. На обложке был большой супермаркет, а не школьный киоск! Я еще сначала думал, что мы тут, как в фильмах про зомби, будем бегать по супермаркету и собирать припасы...

— Только давайте сейчас без зомби! — у Лю И сразу позеленело лицо.

— Блин, сорян! Первый император Хань не успел завершить великое дело, а сам оборвался на полпути. Ныне Поднебесная расколота натрое, Ичжоу истощен и обессилен. Воистину настал

миг опасности и гибели... — выпалил Цзя Цин.

Этот парень, закончив читать «Да бэй чжоу», теперь принялся декламировать «Чу ши бяо». В каком-то смысле действительно «выучил и сразу применил».

Сун Ян потерял дар речи, взглянул на время и сказал:

— Отложим этот вопрос. Для начала подготовимся к сегодняшней ночи.

При одном упоминании ночи всем сразу стало тяжело на душе.

Вдруг Цзинь Нань подал голос:

— Эй, я вот что хочу сказать. У нас ведь до сих пор нет доказательств, что каждую ночь полночный монстр выбирает только одного игрока. По сути, то, что он выбирает самого напуганного, — всего лишь твоя догадка.

Он поднял подбородок в сторону Сун Яна:

— А если сегодня ночью он выберет двух или трех самых напуганных? Тогда, когда он проявится, двигаться смогут двое или трое. Получается, если на одной стороне монстра быстро прибить, можно будет сразу рвануть помогать на другую?

Если бы это было так, шанс выжить действительно становился бы выше, чем когда один человек оставался с монстром один на один.

Но отсюда вытекала и новая проблема.

— До сих пор ведь даже неясно, как именно полночный монстр убивает игроков. Откуда нам знать, как его вообще побеждать? — Ван Юэжань ужасно не хотелось разговаривать с Цзинь Нанем, но сейчас пришлось тоже включиться в обсуждение.

— Вот это как раз и предстоит выяснить тем двоим, которых сегодня ночью выберут, — холодно усмехнулся Цзинь Нань. — И раз уж решать такую трудную задачу, то пусть это будут сильнейшие из нас, верно, Сун Ян, Ся Цзинь?

В его словах не скрывалось ни намека — одна сплошная провокация.

На лице Сун Яна ничего не отразилось.

Ся Цзинь тем временем наблюдал за часами на стене.

Сун Ян ровно сказал:

— Если ты думаешь, что мы вдвоем настолько сильны, что можем по желанию управлять уровнем собственного страха, то ты явно переоцениваешь ситуацию.

Цзя Цин, закончив очередной круг «Чу ши бяо», не выдержал и вставил:

— Наш брат Ян вообще-то учится на врача. Он и не такое кровавое месиво видел, да и сам уже скальпель в руках держал. Тем более он собирается идти в нейрохиргию. Это же надо будет вскрывать людям череп и возиться с их мозгами. Чего ему бояться?

— Блин, твою... — Цзинь Нань начал материться уже на середине.

А что до Ся Цзина...

Осмотрев настенные часы, юноша спокойно перевел взгляд на Цзинь Наня.

С таким взглядом он, наверное, и если бы осьминожий монстр прямо сейчас шлепнулся ему на лицо, хладнокровно разорвал бы его голыми руками.

Этот тип точно из тех, кто в реальности способен живьем есть осьминогов.

Разозлившись, Цзинь Нань отвел взгляд, не желая признавать, что струсил.

Ван Юэжань поджала губы:

— Давайте лучше заново распределим комнаты.

Теперь их осталось всего семеро.

Двое женщин и пятеро мужчин.

Как их расселять, было вопросом.

Ся Цзин сидел на стуле и вдруг слегка качнул носком ноги. Серьезно глядя на остальных, он спросил:

— О чем вы сейчас думаете?

Голос у него был мягкий, будто он спросил о чем-то совершенно обычном.

Но теперь, когда речь снова зашла о «мыслях», все сглотнули и переглянулись.

Слабым голосом Цзя Цин сказал:

— У меня сейчас, наверное, в голове по кругу крутится «Чу ши бяо». Надеюсь, монстр меня не выберет и ночью не превратится в Чжугэ Ляна, который забьет меня насмерть веером?

Остальные:

— ...

Ладно. Следующий.

Лю И нерешительно сказал:

— Я весь день старался ни о чем не думать, но в итоге как будто думаю обо всем сразу. В голове каша, даже объяснить не могу...

Ван Юэжань закусила губу и с красными глазами сказала:

— Мне страшно. Я никак не могу перестать думать о призраке с зелеными глазами, которого увидела Сюй Цзинь. Когда она раньше рассказывала мне эту историю, я потом целый месяц боялась спать ночью без света...

Бабушка обняла ее и стала утешать:

— Хорошая девочка, не бойся. Не бойся.

Похлопав ее пару раз, бабушка вздохнула:

— А мне бояться уже нечего.

Все снова посмотрели на сидевшего в углу Цзинь Наня.

Тот, задрав штанину, чесал ногу и с напускной бравадой сказал:

— А мне вообще нечего бояться.

Выходило, что сейчас из всех них сильнее всего страх сидел именно в Ван Юэжань.

Немного подумав, Сун Ян сказал:

— Если учитывать возможность, что сегодня ночью монстр выберет больше одного человека, тогда, возможно, удобнее будет поселить тех, кого с наибольшей вероятностью могут выбрать, в одной комнате. Так нам будет проще действовать.

Цзя Цин пересчитал людей:

— Значит, Ван Юэжань и Лю И лучше оставить в одной комнате. Тогда, брат Ян, может, ты и Ся Цзин тоже останетесь там на ночь?

Сун Ян посмотрел на Ся Цзина и сказал:

— Сегодня мы с ним разделимся.

Ся Цзин улыбнулся:

— Я не против.

Бабушка, обнимая Ван Юэжань, сказала:

— Сегодня ночью я побуду с Жаньжань, хорошо?

В итоге решили так: Ван Юэжань, бабушка, Лю И и Сун Ян остаются в 414-й.

Ся Цзин, Цзинь Нань и Цзя Цин переходят в 417-ю.

Сун Ян медленно произнес:

— С расселением разобрались. Теперь обсудим конкретный план на ночь.

<http://bllate.org/book/12573/1502769>